

Е.В. Пустовойт*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ
КОРОЛЕВСТВА РЮКЮ В XVII–XIX ВВ.**

В статье анализируются особенности правовой системы и юридической практики королевства Рюкю с XVII в. по XIX в. в части наказаний, которые полагались за различные виды преступлений. В силу того, что королевство находилось в вассальных отношениях с Японией в лице клана Сацума, правовая система Рюкю в целом подверглась влиянию юридической практики и правовых установлений феодальной Японии, однако исполнение наказания по некоторым видам преступлений имело свои особенности и определялось спецификой присущих Рюкю законодательных традиций.

Ключевые слова: Рюкю, Сацума, Япония, правовая система, *Рюкюкарицу*, *кисёмон*, законодательство

Some aspects of Ryukyu Kingdom legal system from the XVIIth to the XIXth century. EVGENII V. PUSTOVOIT (Far Eastern Federal University)

The article is devoted to the legal system and legal practice of the Ryukyu Kingdom in the period from the 17th to the 19th century focusing on the penalties for various types of crimes. Due to the fact that the kingdom was in vassal relations with Japan, the Ryukyu legal system, in general, was influenced by the legal practice and legal requirements of feudal Japan, however, the assignment of penalties for several types of offenses had its own features and was determined by the specifics of Ryukyu's legislative traditions.

Keywords: Ryukyu Kingdom, Satsuma, Japan, legal system, *Ryukyukaritsu*, *kishyomon*, law

Начиная со второй половины XVI в. экономическая мощь Рюкю ослабевает. Постепенно приходит в упадок торговля: растущая конкуренция среди азиатских стран и европейских торговцев уже не позволяла королевству быть монополистом во внешней торговле в Юго-Восточной Азии. Частые нападения японских пиратов *вако* на корабли рюкюских купцов негативно сказались на торговом сотруд-

ничестве королевства с материковым Китаем. Неспособность защитить свой торговый флот привела к тому, что правительству Сюри пришлось прекратить посылку торговых миссий в далекие страны. Это вылилось в затяжной экономический кризис и обнищание страны на долгие десятилетия.

За вторжением в 1609 г. клана Сацума (княжеская фамилия Симадзу) на Рюкю последо-

* ПУСТОВОЙТ Евгений Валерьевич, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой японоведения, директор Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета.

E-mail: pustovojt.ev@dvfu.ru

© Пустовойт Е.В., 2021

** Работа выполнена в рамках проведения научных исследований ВИ-ШРМИ ДВФУ по договору № Д-69-20 от 07.02.2020.

вали серьезные изменения, преобразования и нововведения в политической, социально-экономической и законодательной сферах. Первоочередной мерой клана Сацума по установлению контроля над Рюкю явилось юридическое оформление вассальных отношений с последним. Так, в 1611 г. короля Сё Нэй и его высших чиновников *сансикан* заставили подписать клятву верности клану Сацума – *кисёмон*. Содержание клятвы было следующим: «Рюкю было покорено кланом Сацума из-за неисполнения долга перед Симадзу и *бакуфу*. Рюкю потерпело поражение. Однако благодаря великодушию князя Симадзу острова Окинавы и остальные южные острова, за исключением Амами-Осима, возвращаются назад. Мы и наши потомки никогда не забудем благодарности князя Симадзу и будем ему всегда верны» [3, с. 367].

В том же 1611 г. клан Сацума навязал Рюкю так называемые «Пятнадцать правил», установив тем самым контроль над всеми сферами жизни королевства. Согласно этим правилам:

1. запрещается ввозить товары из Китая без разрешения Сацума;
2. запрещается управлять землями и имуществом (*мигё*) лицам, которые не состоят на государственной службе в данное время;
3. запрещается управлять землями и имуществом (*мигё*) женщинам;
4. запрещается иметь личных слуг;
5. запрещается строить большое количество буддийских и синтоистских храмов;
6. запрещается купцам без соответствующего разрешения Сацума заниматься внешней торговой деятельностью внутри Рюкю и за его пределами;
7. запрещается продавать жителей Рюкю в качестве рабов в Японию;
8. по согласованию с должностными лицами жители Рюкю обязаны платить ежегодную дань и преподносить другие дары;
9. запрещается занимать общественные и руководящие посты кому-либо, кроме чиновников *сансикан*;
10. запрещается осуществлять принудительные продажи и покупки;
11. запрещаются ссоры и драки;
12. мелкие преступления торговцев и крестьян должны разбираться местными чиновниками, а крупные – направляться на рассмотрение властям в Кагосима;

13. запрещается отправлять торговые суда из Рюкю в другие страны;
14. устанавливается обязательное использование только японской измерительной системы.
15. запрещаются азартные и другие безнравственные игры [2, с. 635–636].

«Пятнадцать правил» касались главным образом экономического контроля над Рюкю и строго регламентировали жизнь в королевстве. В первой же статье говорилось об установлении Сацума монопольного контроля над торговлей с Китаем, которая приносила большие прибыли. Статьями 6 и 7 запрещалась всякая иная иностранная торговля внутри и за пределами Рюкю без одобрения Сацума. Естественно, что ни один чиновник Сацума не дал бы такое разрешение. Управление социально-экономической сферой (налогообложение, ограниченное право пользования чужой вещью или собственностью – институт сервитута, принудительные продажи) затрагивалось в статьях 4, 7, 8, 10 и 12. Запрет на строительство чрезмерного количества храмов, возможно, был введен для того, чтобы препятствовать созданию религиозных организаций, которые не были в почете у правительства Японии. Статьи 2 и 3 ограничивали влияние чиновников посредством выгодных браков среди госслужащих. На поддержание общественного порядка и морали были направлены статьи 11 и 15, которые запрещали ссоры, драки и азартные игры. Согласно статье 9, король мог делегировать полномочия только членам *сансикан*, однако ничего не было сказано о роли и полномочиях представителей Сацума, что практически не ограничивало их действия в королевстве.

Клятва верности *кисёмон* и введение «Пятнадцати правил» явились основой для фиксирования вассальных отношений между островным королевством Рюкю и Японией через делегирование функций оперативного контроля и управления клану Сацума (Симадзу), которые осуществлялись вплоть до 1879 г. С этого момента сацумские власти и, в определенных случаях, центральное правительство *бакуфу* оказывали существенное влияние на дипломатическую, внешнеторговую и внутриэкономическую деятельность королевства, ограничив при этом власть короля и установив зависимое положение Рюкю от Сацума (Японии). Это влияние в частности распространялось на регулирование рюкюско-китайских отношений (контроль за

вассальными миссиями в Китай) и торговли (Сацума устанавливали свой перечень товаров и цены), а также подразумевало экономическое принуждение королевства (ежегодные выплаты дани клану Сацума, подрывавшие экономическое положение королевства) и др.

Вместе с тем вассальные отношения с Японией, которые обязывали Рюкю соблюдать внутриапонские законы¹ и приказы, издаваемые прямым сюзереном (Сацума), наложили свой отпечаток и на правовую систему королевства. Однако исполнение законов и приказов *бакуфу* или высшего совета клана Сацума (*каро*) носило ряд особенностей, присущих рюкюской законодательной традиции. В первую очередь это касалось наказаний за какие-либо правонарушения.

Японские историки выделяют три вида правонарушений в королевстве Рюкю в XVII–XIX вв. К первому виду относились нарушение законов, приказов и указов клана Сацума и преступления против представителей его властей или других японских кланов на территории Рюкю и вне ее. Ко второму виду – преступления, совершенные местными жителями в отношении центрального правительства Рюкю, его представителей на местах и несоблюдение законов королевского правительства. Третий вид нарушений – это преступления против местного населения королевства Рюкю [7, с. 261–262].

Особенностью правовой системы, сложившейся после установления вассальных отношений Рюкю с кланом Сацума, являлось верховенство законов клана Сацума и *бакуфу* над законами правительства Рюкю. Этими мерами Сацума стремилось минимизировать возможность возникновения мятежей и беспорядков на Рюкю. Вышеупомянутые «Пятнадцать правил» и другие законы (указы, приказы и распоряжения) Сацума обладали большей юридической силой по сравнению с законами центрального аппарата королевства (*Хёдзёсё*) и носили обязательный характер.

После подписания клятвы *кисёмон* в 1611 г. судебная власть Рюкю стала подконтрольной клану Симадзу. Однако в указе от 20 августа 1624 г. сообщалось, что «касательно исполнения наказания преступников, смертной казни и ссылки нет необходимости обращаться (за решением) к данному лицу (Симадзу)». Иначе го-

воря, сам клан Сацума передавал судопроизводство королевству Рюкю.

Тем не менее, клан Сацума мог в любой момент вмешаться в судебное разбирательство и вынести свой приговор. Примером этому может послужить дело аристократа Цукэн Сэйсоку, в котором было замешано высшее руководство правительства Рюкю [7, с. 264]. В 1615 г. Цукэн предложил создать в местечке Таба в *магири*² Гусикава специализированный торговый порт для японских кораблей и вместе с чиновником Гоэку Тёсю стал заведовать строительством. В это время глава *магири* Уэдзу Сэйсо также планировал построить порт в этом месте. Цукэн подал прошение министру Юнтандза Сэйсё, отцу Уэдзу Сэйсо, на получение права владения островом, но ему отказали. Затаив злобу, Цукэн оклеветал деятельность Уэдзу и вынудил его уйти с должности. Это, в свою очередь, негативным образом отразилось на Юнтандза Сэйсё. В результате Уэдзу был отправлен в ссылку, а Юнтандза Сэйсё лишился министерской должности и дворянского титула. В 1617 г. в это дело вмешался клан Сацума. Он приказал доставить к себе Цукэн и Юнтандза. После повторного разбирательства вину признали за Цукэн, ссылку Уэдзу аннулировали, а Юнтандза вернули дворянский титул и восстановили в должности министра. Кроме того, Цукэн пожизненно потерял право владеть наделами и занимать государственные должности. Работы по строительству порта прекратились.

Клан Сацума старался пресекать любые попытки контрабандной торговли. Многие китайские товары попадали на рынки Японии неконтролируемыми маршрутами. Центральное правительство Японии было обеспокоено этой ситуацией и потребовало от Рюкю пресекать все случаи контрабандной торговли. Навести порядок в этой сфере требовал и клан Сацума. Несмотря на усиление контроля в этой сфере, случаи незаконной торговли продолжали фиксироваться.

Так, в 1731 г. моряки Аракаки и Канагусуку купили в Наха у женщины 30 *тан*³ узорчатого шелка. При продаже его в Кагосима об этом стало известно местным властям. Их арестовали, отправили на родину, а правительству Рюкю приказали судить «по законам Рюкю» и доложить об исполнении приговора.

¹ В данном случае «закон» употребляется в широком смысле и подразумевает под собой приказы, распоряжения, уведомления и т.п.

² Административная единица в королевстве Рюкю – район.

³ 1 *тан* = 10,6 м.

В случае определения степени наказания кланом Симадзу функции исполнения приговора делегировались Рюкю. Наказанием за контрабанду в королевстве в то время была установлена ссылка на отдаленный остров, срок которой не превышал пяти лет, в то время как в самой Японии за преступление такого рода предполагалось более суровое наказание.

В 1775 г. система уголовных наказаний на Рюкю была кодифицирована и оформлена в единый свод законов «*Рюкюкарицу*» («Кодекс законов Рюкю»). До этого существовали разного рода законодательные документы, которые регламентировали уголовные наказания [6, с. 10]. Среди них можно выделить «*Хосики*» (1697 г.), «*Магири-кудзитё*» (1735 г.) и разного рода *кимотё* (документы, содержащие различные административные приказы и указы). Поэтому с изданием «*Рюкюкарицу*» на Рюкю впервые появился единый свод законов, касающийся уголовных и административных правонарушений.

Главными наказаниями за совершенные преступления в Японии в период с XVII по XIX вв. являлись смертная казнь, телесное наказание, ссылка, тюремное заключение. На Рюкю действовали схожие нормы, однако сам принцип наказания существенно отличался от японского. Так, в «*Рюкюкарицу*» среди вариантов наказания за преступления доминировала ссылка на отдаленный остров, в то время как смертная казнь упоминалась реже.

К преступлениям, которые карались смертной казнью, относились гадания и ворожба шаманок *юта*, которые приводили к смерти человека. Ужесточение наказаний гадалкам и шаманкам связано с проведением политики правительства Рюкю по запрещению деятельности *юта*. Приведем несколько примеров таких случаев. В 1676 г. женщина Марая из деревни Исигаки убила Нахэяма, как говорили, колдовством. После проведенного расследования *Хёдзёсё* постановил казнить Марая. В 1678 г. *токи*⁴ Ёнагусуку и его жена убили четырех человек якобы средствами колдовства. Центральное правительство постановило провести их через Сюри в назидание другим и приговорило к смертной казни в порту Адзя. В 1702 г. Кана, служанка аристократа Гэрума *тикудун*, в г. Наха украла дочку крестьянина

Аракаки и продала ее одной женщине из *магири* Кин. В юридической практике королевства Рюкю это был первый подобный случай. После тщательного судебного разбирательства ее провезли по Сюри, Наха и Томарин, а затем обезглавили [7, с. 271].

В отличие от Японии в юридической практике королевства Рюкю существовала специфическая мера наказания – «ссылка по коллективному или групповому прошению». То есть определенная группа людей (близких родственников, друзей) по собственной воле составляла специальное прошение местному чиновнику в деревне или *магири*, чтобы отправить в ссылку на отдаленный остров конкретного человека на определенное время. Мотивом к такому единодушному решению близких людей могло служить недостойное или неучтивое поведение человека в обществе или по отношению к отдельным членам определенной группы, деревни или района. Если по истечении некоторого срока группа решала, что этот человек искупил свою вину и исправился, то она могла подать специальное прошение *сямэнган* о прекращении ссылки и возвращении осужденного. Приведем несколько примеров. В 1691 г. глава деревни Маэдзато района Такаминэ подал прошение в *Хёдзёсё*, чтобы сослать на отдаленный остров Камато Тёхэй, чье «сумасшествие» причиняло деревни много бед. *Хёдзёсё* вынесло решение в пользу главы деревни и сослало Камато на остров Куродзима архипелага Яэяма [7, с. 272]. В 1697 г. по собственному решению родственники и друзья крестьянина Мияги Га подали чиновнику в Наха прошение, чтобы того отправили на Яэяма в связи с его «помешательством». Кроме этого, в родословных аристократии и дворянства Рюкю описывается немало случаев, когда представителей дворянского сословия могли сослать на отдаленные острова за «непристойное поведение в обществе» [1, с. 34–35]. Таким образом, ссылка человека как один из видов наказания не являлась единичным случаем, а была распространенным явлением.

Что касается самих ссыльных, то их пребывание на отдаленных островах регламентировалось специальным документом «*Тоганин-кудзитё*» («Книга наказаний преступников»), сборником правительственных документов, регулирующих правила и поведение осужденных, изданных во второй половине XVIII в. В разное время вышло несколько таких правил: «*Мия-*

⁴ Так в период Древнего Рюкю назывался человек, который выбирал день для проведения религиозных обрядов. В XVIII в. это понятие им пользовалось в значении «гадалка», «шаманка».

кодзима-тоганин-кудзитё» («Книга для островов Мияко»), «Яэмадзима-тоганин-кудзитё» («Книга для островов Яэяма»), «Кумэдзима-накадзатомагири-тоганин-кудзитё» («Книга для острова Кумэ района Накадзато») [4, с. 920]. Все осужденные находились под надзором управляющих местами ссылки. Они были обязаны платить ежегодный налог. Однако в течение первых двух лет налог был меньше, чем у местных крестьян. Например, ссыльному Ямакава в деревне Уэхара на острове Ириомотэ назначили налог рисом в 7 *то*⁵ и 6 *сё*⁶, но он был освобожден от барщины, которую несли остальные крестьяне. В «Миякодзима-тоганин-кудзитё» было установлено взимать с ссыльных ежегодный налог в два раза больше, чем с местных крестьян. Тяжелые условия становились причиной смерти многих ссыльных на отдаленных островах Рюкю.

В Японии наказанием за воровство часто была смертная казнь. Однако на Рюкю этот вид преступления не подразумевал таких жестоких мер взыскания. Так, Мута Кян в наказание за хищение ворот в *утаки* (священное место моления на Рюкю) сослал на отдаленный остров. В 1871 г. Огусуку сослал на Мияко за продажу краденной лошади [6, с. 18], которую он спрятал у некоего Накагува, жившего в деревне Мэдорума района Одзато. Владельцы лошади Уэдзу и Ямагути прознали об этом и схватили Огусуку. Родители Огусуку по собственной воле написали прошение о ссылке своего сына, владельцам лошади назначили исправительные работы в храме и штраф в размере 15 медных монет за то, что они вовремя не оповестили власти о воровстве [6, с. 18].

Вместе с тем «Рюкюкарицу» предусматривал наказание в виде пожизненной ссылки для преступника, совершившего кражу более 10 000 монет определенного номинала.

В «Тоганин-кудзитё» предусматривалось наказания за бытовые конфликты или ссоры. При несерьезных ссорах или конфликтах между друзьями или родственниками решение по конкретному делу выносил один из чиновников деревни, *дзайбан* или другое вышестоящее лицо. В случае летального исхода и получения травмы в результате драки проводился тщательный допрос. Здесь выясняли, какая травма была получена, кто был зачинщиком драки, кто в ней участвовал, кто первый начал вести словесную перебранку и т.д. Результаты допроса отсыла-

лись на рассмотрение в центральное правительство, которое и устанавливало виновных и меру их наказания.

Кроме законов, изданных центральной властью, в деревнях существовали и свои местные правила, такие как *мурадзимай* («контроль в деревне»), *мурадзинми* («расследование в деревни»), *мурагатами* («сельский сход») и *найхо* («внутренние законы» – установленные правила поддержания порядка и устоев общины в деревни или *магири*) и др. Эти законы предусматривали соблюдение местных традиций и обычаев, регулировали деревенский быт, сельскохозяйственную деятельность, церемонии, налогообложение [5, с. 3–4]. Однако некоторые правонарушения, связанные с местным бытом, не попадали под юрисдикцию упомянутых выше местных правил, в результате чего правительство оставляло за собой право вмешаться в конфликт, ссору и т.д. Например, в 1868 г. Аракаки *тикудун* прогуливался поздним вечером по главной улице деревни Собэ магири Ёмитан и распевал громко песни, не обращая внимания на жалобы жителей. Несколько десятков рассерженных жителей Собэ окружили его и избили палками. В результате этого инцидента отец Аракаки подал жалобу чиновнику и попросил вмешаться в это дело правительство. Трех человек, которые применили насилие, обязали выплатить штраф и подвергли их наказанию плетью [7, с. 278].

Таким образом, правовая система королевства Рюкю рассматриваемого периода формально находилось под контролем *бакуфу* и клана Сацума. Однако на практике королевство пользовалось достаточной свободой в правовой сфере – в части вынесения наказаний и их исполнении. Тем не менее, Сацума оставлял за собой право пересмотреть конкретное дело и вынести решение в силу юридически оформленного верховенства законов Японии над рюкюскими на территории королевства. Здесь также следует отметить развитие самой судебной системы королевства Рюкю. Под влиянием японского законодательства были созданы единый кодекс законов по уголовному праву «Рюкюкарицу» и другие кодексы, не существовавшие до вторжения Сацума. Этот и другие законодательные кодексы (и указы) использовались вплоть до преобразования королевства Рюкю (клана Рюкю с 1872 г.) в префектуру Окинава в 1879 г. и включения ее в состав Японии.

В отличие от Японии, в которой в качестве наказания за многие преступления предусма-

⁵ 1 *то* = 18,039 л

⁶ 1 *сё* = 1,8 л

тривалась смертная казнь, на Рюкю в большей степени были распространены сравнительно «мягкие» разновидности наказаний. Такое гуманное отношение к преступникам, вероятно, объясняется особенностями психологического склада рюкюсцев, в основе которого лежало уважение к человеческой жизни. Определенное влияние здесь оказывало и отсутствие в рюкюском обществе на протяжении длительного периода времени фактора «культуры воинов», который был характерен для Японии и в рамках которого убийство человека (в бою, в поединке или за нарушение правил) являлось нормой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дана Масаюки. Кинсэй окинава но сугао (Настоящий облик Окинавы в новое время). Наха: Хиругиса, 1998.
2. Кагосима кэнси. Дайни кэн (История префектуры Кагосима. Т. 1). Кагосима: Кагосимакэн, 1940.
3. Мадзика Анко. Окинава иссэн нэн си (Тысячелетняя история Окинавы). Наха: Рюкюсимпоса, 1974.
4. Окинава дайхякка дзитэн (Большая энциклопедия Окинавы). Т. 2. Наха: Окинаватаймусу, 1983.
5. Окинава дайхякка дзитэн (Большая энциклопедия Окинавы). Т. 3. Наха: Окинаватаймусу, 1983.

6. Сакихама Сюзэй, Хига Сюнтё. Окинава но ханкатё (Уголовный кодекс ханкатё на Окинаве). Токио: Хэйбонся, 1965.

7. Томияма Кадзуюки. Хандзай то кэйбацу (Преступления и наказания) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё. Наха: Рюкюсимпоса, 1989. С. 261–280.

REFERENCES

1. 田名真之, 1998. 近世沖縄の素顔 [The real face of modern Okinawa]. 那覇: おきなわ文庫. (in Japanese)
2. 鹿児島県史 [The history of Kagoshima Prefecture]. Vol. 1. 鹿児島県: 鹿児島県, 1940. (in Japanese)
3. 真境名 安興, 1974. 沖縄一千年史 [One thousand year history of Okinawa]. 那覇: 琉球新報社. (in Japanese)
4. 沖縄大百科事典 [The encyclopedia of Okinawa]. Vol. 1. 那覇: 沖縄タイム社, 1983. (in Japanese)
5. 沖縄大百科事典 [The encyclopedia of Okinawa]. Vol. 2. 那覇: 沖縄タイム社, 1983. (in Japanese)
6. 崎浜秀明、比嘉春潮, 1965. 沖縄の犯科帳 [The Hankachyo of Okinawa]. 東京: 平凡社. (in Japanese)
7. 富山和幸, 1989. 犯罪と刑罰 [Crimes and punishments]. In: 新琉球史. 近世編 (上). 那覇: 琉球新報社, 1989, pp. 261–280. (in Japanese)

